

Услышав это, тетушка Лю на мгновение замерла, не в силах скрыть нахлынувшие чувства: О небеса! Двадцать вэней за цзинь? Неужели так дешево? Нет, нужно скорее бежать домой за деньгами, пока не разобрали!

— Раз такая цена, я мигом сбегаю домой за монетами, — протараторила она. — Только смотри, не забудь оставить мне кусок!

Не дожидаясь ответа Линь Ханя, она развернулась и поспешила прочь.

Сплетни — стихия человеческая, и древние люди были тому не исключением. Пока они разговаривали, из домов потянулись другие сельчане с мисками в руках, желая узнать, что же произошло. Узнав, что Линь Хань собирается продавать кабанину всего по двадцать вэней за цзинь, каждый из них почувствовал, как сердце учащенно забилось. Жители деревни Синхуа жили неплохо и могли позволить себе мясо, но нечасто.

Теперь же, решив, что грех не воспользоваться такой удачей, люди принялись торопливо доедать обед, мечтая поскорее добраться до дома старосты. Некоторые даже бросали миски, не доев, и, хватая деньги, пристраивались в хвост к Линь Ханю, боясь, что если замешкаются, то мяса на всех не хватит.

Большинству людей свойственно поддаваться стадному чувству. Даже те, кто изначально не собирался ничего покупать, увидев ажиотаж, тоже загорелись желанием. В итоге процессия за спиной Линь Ханя только росла. К тому моменту, как они добрались до двора старосты, за ними следовало уже человек тридцать-сорок.

Староста Ян Чжицзянь, ожидавший старшего сына к обеду, при виде толпы у своего дома встревожился и поспешил выйти навстречу:

— Что случилось? Почему вы все пришли ко мне?

Увидев вопрос старосты, сельчане расступились, открывая ему проход. Лишь тогда Ян Чжицзянь разглядел лежащего на земле кабана, и на его лице отразилось смешанное чувство тревоги и радости. Заметив, что его старший сын Ян Хунъюань стоит ближе всех, он сразу обратился к нему:

— Хунъюань, что происходит? Вы ведь пошли в горы искать Линь Ханя, почему вернулись с кабаном? Кто-нибудь пострадал?

— Отец, мы действительно отправились на поиски, но у подножия горы уже встретили Линь Ханя, который тащил эту тушу на себе, — ответил Ян Хунъюань. — Говорят, он еще некоторое время назад поставил ловушку, а сегодня пошел проверить. Кабан попался, напоролся на острые бамбуковые колья и давно испустил дух. Отец, Линь Хань невероятно силен: этот кабан весит около трехсот цзиней, а он притащил его в одиночку!

Ян Чжицзянь кивнул:

— Вот оно что. Главное, что никто не ранен. Линь Хань, горы Шэншань крайне опасны, там полно диких зверей. Говорят, раньше там видели даже тигров, впредь будь осторожнее и старайся туда не ходить. Раз уж ты такой сильный, можешь подрабатывать на пристани, переноса грузы. Богатства не наживешь, но на жизнь заработаешь. Сейчас ты остался один, так что береги каждую копейку. Поднакопишь денег, починишь дом, а там, глядишь, и жену найдешь, детей заведешь — это станет лучшим утешением для духов твоих родителей.

Слова старосты были искренними. Он действительно был очень ответственным человеком, и Линь Хань был тронут его наставлениями.

И все-таки в мире гораздо больше добрых людей! — подумал про себя Линь Хань. — *Заботу старосты я ценю, но в горы Шэншань все равно ходить буду. Если там есть тигр, я его выслежу, добуду и продам в городе — выручу немало серебра. А если пойду таскать грузы на пристань, то на ремонт дома буду копить до скончания веков. Но в одном староста прав: когда приведу дом в порядок, действительно пора будет искать жену.*

В прошлой жизни я не успел даже толком влюбиться, как наступил конец света. Потом я был занят лишь выживанием, поисками хоть какой-то надежды для человечества, и о чувствах думать было некогда. Эх, короткая и яркая была жизнь. Сейчас подумаю — двадцать шесть лет, а я даже не любил никого. Жаль, конечно.

К счастью, небеса смилостивились, предки защитили, и я получил второй шанс. В этой жизни я буду жить по-настоящему. Найду ту, что мне по душе, и женюсь. Захочет детей — будут дети, не захочет — проживем вдвоем, это тоже неплохо. Заведем кота или собаку... от одной мысли становится тепло.

— Я понял вас, староста, — смиренно ответил Линь Хань.

Видя, что парень прислушался к совету, староста остался доволен. В молодых людях он больше всего боялся не отсутствия талантов, а отсутствия ума и нежелания слушать старших. Старая мудрость гласит: не послушаешь совета старика — наживешь беду. Несмотря на то, что деревня Синхуа была небольшой, староста обладал немалым жизненным опытом, накопленным за сорок лет.

Если бы Линь Хань был обычным человеком, эти советы были бы для него бесценны. Но он — обладатель сверхспособностей, прошедший через апокалипсис, для которого охота на диких зверей была делом почти безопасным. Разумеется, обычные мерки здесь не подходили.

— Кабан выглядит огромным, Хунъюань говорит, здесь около трехсот цзиней. Тебе одному столько не съесть, — продолжал староста. — Сейчас конец третьего месяца, солнце припекает, становится жарко. Если не обработать мясо правильно, оно быстро протухнет и покроется червями. Лучше отвези его в город и продай, пока не поздно. Зачем притащили ко мне во двор?

— Ой, староста, так Линь Хань сказал, что продаст мясо прямо у нас в деревне! — перебила его тетушка Лю, не дав Линь Ханю и слова вставить. — Не повезет в город, отдаст по двадцать

вэней за цзинь!

Услышав это, староста был поражен. Он прекрасно знал, что в городе свинина стоит двадцать пять-двадцать шесть вэней, а в последнее время цена и вовсе подскочила. Он также отлично знал о бедственном положении Линь Ханя.

Жизнь в деревне Синхуа была неплохой, но люди здесь привыкли экономить на всем: они готовы были два часа топать пешком до города, лишь бы не платить три вэня за проезд на воловье повозке. Если Линь Хань продаст мясо по двадцать вэней, то скинет пять вэней с каждого цзиня. При весе в триста цзиней это означало потерю полутора лянов серебра.

Как ответственный староста, пекущийся о благополучии жителей, Ян Чжицзянь тут же начал отговаривать парня:

— Линь Хань, все знают, в каком положении твой дом. Ты с таким трудом добыл этого кабана, это же хорошее подспорье для хозяйства! Вези его в город, заработай столько, сколько сможешь.

Сельчане, пришедшие вслед за Линь Ханем, услышав эти слова, хоть и расстроились, но в душе признали правоту старосты: семья Линь Ханя действительно жила в нищете. И все же им было очень жаль упускать такую возможность — ведь такая удача выпадает не каждый день.

<http://bllate.org/book/22439/2357270>